

УДК 343.915

М. О. Маршуба, соискатель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, г. Харьков

ОТНОСИТЕЛЬНО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

Научная статья посвящена анализу составляющих криминологической характеристики личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника. В частности, рассмотрены социально-демографические, уголовно-правовые и морально-психологические признаки личности преступника данного вида.

Ключевые слова: личность несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника, криминологическая характеристика личности преступника.

В характеристиках преступлений особый интерес представляют сведения о личности, совершившей преступление. Данные сведения относительно личности правонарушителя охватываются понятием криминологической характеристики, в рамках которой комплексно и наиболее полно раскрываются социальные и психологические особенности личности человека, нарушившего уголовный закон, анализируется мотивация преступного поведения, выявляются определенные связи отдельных нравственно-психологических черт с характером противозаконной деятельности, исследуются психоэмоциональные свойства личности в ракурсе взаимодействия определенных субъективных факторов и внешних условий в механизме преступного поведения, учитываются наиболее типичные уголовно-правовые, социально-демографические, ролевые и другие признаки подобных лиц.

Среди подростков, совершивших корыстно-насильственные преступления, преобладают лица мужского пола (92,3%). При этом подростковой части населения свойственна значительная криминогенная активность. На возрастном интервал от 14 до 18 лет приходится в отдельные годы до 7% всей преступности в стране. И это

при условии, что за совершение не любого преступления в подростковом возрасте установлена уголовная ответственность. По результатам нашего исследования, корыстно-насильственные преступления в возрасте от 14 до 15 лет совершают 13,2% подростков; в возрасте от 15 до 16 лет – 18,9%; от 16 до 17 лет – 27,4% и в возрасте от 17 до 18 лет – 40,5%. Как видим, с каждым прожитым годом у подростков наблюдается своеобразная эскалация криминальной агрессии.

Как известно, высокий образовательный уровень проявляется как антикриминогенный фактор: чем выше образование человека, тем меньше вероятность совершения им преступления¹. Этот вывод в целом подтвердился в ходе нашего исследования. Так, начальное образование имели 17,3%, базовое среднее – 39,9%, полное среднее – 33,6%, среднее специальное (в том числе неоконченное) – 18,3%, незаконченное высшее образование – 1,3%, неграмотные – 0,3%. Успеваемость и поведение многих из тех подростков, кто посещал учебные заведения, не свидетельствовали об их ответственном отношении к учебе: подростками допускались прогулы, срывы занятий, их отличала слабая успеваемость, дублирование классов и др. В характеристиках, представленных с места учебы, констатировано отсутствие интереса к учебе, к жизнедеятельности учебного коллектива, стремление к неформальным группам общения. Все эти факторы говорят о формальном отношении правонарушителей к исполнению важнейшей социальной роли, свойственной данному возрасту человека, – ученика.

Традиционно девиацию в поведении подростка связывают с семейным неблагополучием. Изучение эмпирического материала позволило выявить, что 37,5% несовершеннолетних преступников воспитывались в неполных семьях (наличие только одного родителя), еще 16,3% – с отчимами или мачехами; 5,3% находились на попечении иных лиц (родственников, опекунов в связи с лишением родителей родительских прав), 10,5% являлись воспитанниками детских домов, школ-интернатов, приютов для несовершеннолетних и др. При этом не имели постоянного места жительства 8,4% под-

---

¹ Михлин А. С. Осужденные: кто они? Общая характеристика осужденных / А. С. Михлин. – М. : Спарк, 1994. – С. 33.

ростков (хотя в материалах уголовных производств, как правило, имеются сведения об их семье). Что примечательно, около 10% несовершеннолетних сами состояли в браке или находились в фактических брачных отношениях. Некоторые даже имели своих детей.

В 70,4% случаев совершения корыстно-насильственных преступлений в вину несовершеннолетним вменялись только эти преступления. В иных же случаях подростки признавались виновными еще по ряду других преступлений, имевших место одновременно с деяниями корыстно-насильственной направленности. Так, например, в каждом пятом случае (22,2%) была необходимой дополнительной квалификация деяний виновных по ст. 263 УК Украины («Незаконное обращение с оружием, боеприпасами или взрывчатыми веществами»). Действительно, в качестве средства воздействия на потерпевшего при завладении его имуществом преступниками нередко использовалось холодное оружие (ножи, кастеты и др.). При совершении корыстно-насильственных преступлений подростками допускались и правонарушения против общественного порядка и нравственности (12,5%); жизни и здоровья лица (3,7%). Повторность тождественных либо однородных преступлений имела место в 40,7% случаев (кражи, насильственные грабежи, разбои, вымогательство, мошенничество). В свою очередь, реальная совокупность (насильственные преступления, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, против общественной безопасности, общественного порядка и нравственности и др.) констатирована в 20,9%. Такие показатели могут свидетельствовать о сформировавшейся стойкой антиобщественной направленности личности подростка и о его неслучайном совершении преступления.

Изучение материалов уголовных дел и приговоров судов показало, что 66,7% подростков совершили корыстно-насильственное преступление в группе (чаще всего совершались разбои и умышленные убийства из корыстных побуждений). Указанное обстоятельство существенно повышает степень общественной опасности рассматриваемых преступлений и личности виновных, поскольку совершение преступления в группе не только облегчает его доведение до конца, но и зачастую приводит к более тяжким последстви-

ям¹. Следует подчеркнуть, что во многих случаях преступные группы на момент своего образования не преследовали целей совершения преступлений и иных правонарушений, а создавались для неформального общения, совместного проведения досуга и др.

Проведенным исследованием установлено, что практически все подростки, которые совершили корыстно-насильственные преступления, были признаны вменяемыми (94,5%); ограниченно вменяемыми признаны 5,5%. Однако только каждый третий в момент совершения преступления был трезвым (31,58%); еще 6,9% – находились в состоянии наркотического опьянения. Часто умысел на совершение корыстно-насильственного преступления у подростков возникал спонтанно, в определенной ситуации (67%).

Часть несовершеннолетних, совершивших корыстно-насильственные преступления, ранее уже были судимы (7%). Новые преступления в основном совершались во время освобождения от отбывания предыдущего наказания с испытанием. Относительно 84% обследованных преступников в приговорах констатировалось деятельное раскаяние или активное содействие раскрытию преступления. Также достаточно часто в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, расценивались: несовершеннолетний возраст лица, совершившего преступление (79%); добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение нанесенного вреда (27,9%). В отношении 5,3% несовершеннолетних суд посчитал обстоятельством, смягчающим наказание, совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных либо иных обстоятельств. Иногда при назначении наказания учитывались и иные смягчающие наказания, как-то: привлечение к уголовной ответственности впервые, отсутствие претензий со стороны потерпевших, отсутствие родительского воспитания и заботы, положительные характеристики с места жительства и (либо) учебы и др. Относительно 26,3% виновных в качестве отягчающего наказание обстоятельства указывалось на совершение лицом преступления в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения; совер-

¹ Побегайло Э.Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления / Э.Ф. Побегайло. – Вып. 4. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1976. – С. 40.

шение преступления группой лиц расценено судом в качестве такового обстоятельства в отношении 10,5% несовершеннолетних.

Хотя речь идет главным образом о совершении тяжких и особо тяжких корыстно-насильственных преступлений, однако лишь 15,8% подростков было назначено наказание в виде лишения свободы. Судом преимущественно избирались меры, не связанные с изоляцией от общества. Так, 79% преступников освобождено от отбывания наказания с испытанием; к 5,5% применены меры воспитательного характера. Как видим, карательный потенциал даже за совершение столь общественно опасных преступлений государством применяется практически минимально.

Учеными разных лет достаточно точно выписан морально-психологический облик несовершеннолетнего преступника, в том числе корыстно-насильственного. Во многих источниках прошлых лет и современности подчеркиваются достаточно серьезные и глубокие деформации моральных и правовых ценностных ориентаций подростков, вокруг которых вращаются мысли и чувства несовершеннолетнего и с позиции которых разрешается много жизненных вопросов¹. На наш взгляд, деформация возможна в таких основных составляющих морально-психологической сферы: а) потребности и социальные цели (потребностно-целевая составляющая); б) мораль и социальные ценности (моральная составляющая); в) нормативно-правовая составляющая; г) социально-поведенческие роли (ролевая составляющая); д) эмоции и воля (эмоционально-волевая составляющая).

Потребностно-целевая сфера (составляющая). Известно, что источником умственной и поведенческой активности человека являются его потребности, которые отражают в сознании недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности². Среди потребностей корыстно-насильственных преступников, которые определяют их ценностные ориентиры, необходимо отметить: следование принципу «быть как

¹ Кримінологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт.: В. В. Голіна, В. П. Смелянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. – Х. : Кроссроуд, 2007. – С. 47.

² Ядов В. А. Потребности / В. А. Ядов // БСЭ. – 3-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1975. – Т. 20. – С. 439.

все», «жить интересной жизнью», «быть уважаемым человеком», «иметь материальные средства», «быть свободным», «иметь верных и надежных друзей» и др. При этом в потребностно-целевой сфере у них отсутствуют такие потребности, как потребность поддерживать свое здоровье, заботиться о родных и близких, потребность в труде.

*Ценностно-моральная составляющая*¹. У большинства подростков к 14–15 годам складывается относительно стойкая морально-этическая деформация, при которой наряду с общей несформированностью мировоззрения имеет место ярко выраженная противоположность и ложность идеалов. Поэтому им свойственна глубоко укоренившаяся аморальная ориентация, а вместе с тем и криминальный потенциал². Интервьюирование среди правонарушителей, в частности, о знании содержания основополагающих моральных принципов – гуманизма, альтруизма, милосердия, коллективизма и др. – выявило, что они не только не могут дать более-менее четкий ответ по этому поводу, но для них вообще является *terra incognita* такие слова, как гуманизм и альтруизм. Что касается представления подростков о сущности моральных норм (по крайней мере, некоторых из них), то многими довольно точно воспроизведено начало известных библейских заповедей: «Не убей! Не укради!» Но отношение к соблюдению моральных норм, как оказалось, у них избирательное, сугубо утилитарное. В оправдание своему поведению ими почти справедливо задавался риторический вопрос: «А кто их соблюдает в наше время?» Таким образом, моральным нормам подростками в своем поведении отводится очень незначительная роль.

Важнейшее назначение ценностно-моральной составляющей в личности преступника, как и любого другого человека – правонарушителя, заключается в том, что она выступает подоплекой потребностно-целевой составляющей при выборе варианта поведе-

---

¹ Углубленный анализ указанной составляющей в структуре личности корыстного насильственного преступника в современной украинской криминологии проведен Б. Н. Головкиным в его монографии «Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання» (2011).

² Двойменный И. А. Социально-психологические особенности несовершеннолетних преступников / И. А. Двойменный // Социс. – 1994. – № 8–9. – С. 118, 119.

ния. Таким образом, формула «ценность-мораль плюс потребность-цель» во многом обеспечивает выбор предпочтительного варианта действия лица при нескольких имеющихся альтернативных путях в достижении цели.

Нормативно-правовая составляющая. Указанная составляющая морально-психологической сферы несовершеннолетнего преступника является, образно говоря, тем стержнем, на котором «держится» правосознание человека. Характерной личностной особенностью несовершеннолетних правонарушителей выступает глубокая деформация нравственных и правовых ориентаций и установок¹. Всем подросткам хорошо известны нормы действующего законодательства, которыми охраняется жизнь, здоровье человека, чужая собственность, их правовая оценка, возможные неблагоприятные последствия несоблюдения этих нормативных императивов и моральное осуждение окружающими. Некоторые из подростков сами становились жертвами насильственных, корыстных и даже корыстно-насильственных правонарушений. Тем не менее, они действовали вразрез имеющимся знаниям, жизненному опыту. На наш взгляд, все это лишь подчеркивает ущербность правосознания таких лиц, его деформацию, характеризующуюся изменением состояния этого правосознания, при котором у носителей формируются определенные идеи, представления, взгляды, знания, чувства и настроения, переживания и эмоции, искаженно отображающие юридическую действительность и выражающие негативное отношение к действующему праву, законности и правопорядку². В некоторых случаях речь даже может идти о нигилизме как об одном из «тяжких» видов деформации правосознания, что выражается в негативном отношении социального субъекта к общепризнанным ценностям, идеалам, нормам, взглядам, отдельным сторонам человеческого бытия, а также в искаженных формах мировосприятия и социального поведения³. Неудивительно, что именно из этой группы

¹ Двойменный И. А. Социально-психологические особенности несовершеннолетних преступников / И. А. Двойменный // Социс. – 1994. – № 8–9. – С. 117.

² Правосвідомість і права культура як базові чинники державотворчого процесу в Україні : монографія / Л. М. Герасіна, О. Г. Данильян, О. П. Дзьобань та ін. – Х. : Право, 2009. – С. 217–218.

³ Там само. – С. 218, 219.

подростков в будущем формируется костяк преступников-рецидивистов.

Ролевая составляющая. Ожидания социума от того либо иного его члена определенного поведения, подобающего возрасту, статусу последнего, традиционно обуславливает необходимость конкретной линии поведения, занятие человеком отведенной ему общественной ниши и т. д. У всех подростков-правонарушителей вследствие совершения противоправных действий обозначенная составляющая их личности является дефектной. Возрастной период несовершеннолетия связывается преимущественно с ученическим статусом и учебными ролями, временем приобретения знаний и получения образования¹. Таким образом, вместо исполнения роли ученика (студента), человека, находящегося в процессе интенсивного воспитательного воздействия со стороны разных общественных институций, подросток попадает и находится под воздействием иных негативных звеньев десоциализирующего влияния на личность – компаний, ближайшего бытового и даже семейного окружения – с асоциальными установками, взглядами, принципами.

Эмоционально-волевая составляющая. В эмоционально-волевой сфере подростков, совершивших насильственно-корыстные преступления, разными авторами констатируется эмоциональная неуравновешенность, неустойчивость, повышенная возбудимость, резкая смена настроений, обостренное отношение к окружающим, всему новому и незнакомому, невосприятие необдуманных нотаций и иных форм неграмотного воспитательного влияния, излишняя доверчивость, склонность к подражанию определенного поведения²; аффективность, ослабевание гуманистической основы и проявление жестокости, бездушия и равнодушия к другим, а временами и элементы садизма³.

¹ Головкин Б. М. Статусні й рольові особливості корисливих насильницьких злочинців / Б. М. Головкин // Держава та регіони : наук.-вироб. журн. – 2009. – № 3. – С. 32.

² Абакумова Ю. В. Кримінологія. Особлива частина : навч. посіб. / Ю. В. Абакумова, С. Ф. Денисов, Т. А. Денисова та ін. – Запоріжжя : КПУ, 2012. – С. 477.

³ Тітова Н. А. Психологічні особливості неповнолітніх правопорушників / Н. А. Тітова // Проблеми загальної та педагогічної психології : зб. наук. пр. Ін-ту психології ім. Г. С. Костюка НАПрН України. – 2011. – Т. XIII. – Ч. 5. – С. 346.

Наше исследование личности несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников в целом подтвердило обозначенные выше свойства и черты личности несовершеннолетних правонарушителей. Добавим лишь, что хотя нами неоднократно и замечалось в ходе изучения подростков, что у них, как правило, отсутствуют глубокие переживания по поводу нарушения закона и что им не свойственно состояние внутреннего противоречия, разлада при выборе преступного варианта поведения и необходимостью строго соблюдать правовые императивы, однако это не означает, что они не переживают по поводу своей дальнейшей судьбы, предстоящей кары, нового окружения, в которое им предстоит попасть в связи с совершенным преступлением. Неслучайно поэтому судами нередко констатировано деятельное раскаяние несовершеннолетних преступников, их активное содействие раскрытию преступления.

Как отметили многие из опрошенных подростков, их преступным действиям был присущ импульсивный характер: план совершения преступления особо не продумывался; также не выстраивалась и линия возможной защиты в случае их изобличения, действовали, так сказать, по ситуации. Это позволяет сделать вывод о том, что в поведенческой регуляции несовершеннолетних правонарушителей процессы возбуждения довлеют над тормозными процессами, также имеет место неумение контролировать свои поступки.

Как справедливо определяет Б. Н. Головкин, соединительным звеном между интеллектуальной, волевой и эмоциональной сферами личности выступает психологическая категория «мотивация». В мотивации действий несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников преобладает, с одной стороны, корысть в негативном (криминогенном) ее аспекте как проявление побуждения антисоциального материально-вещного характера, направленного на извлечение экономической выгоды, обогащение, обращение определенных благ в свою пользу¹, а с другой стороны – доминанта насилия над личностью иного человека как наиболее «оптимальный» путь достижения поставленной цели и реализации потреб-

---

¹ Явчуновская Т. М. Особенности криминологической характеристики личности преступниц / Т. М. Явчуновская, И. Б. Степанова // Вестн. Иванов. гос. ун-та. – Серия «Право. Экономика. Социология». – 2001. – Вып. 4. – С. 24.

ности в самоутверждении. В свою очередь, криминогенная корысть может иметь различные оттенки проявления (паразитизм, нужда, подражание, престиж и др.). Причем корысть-нужда может обуславливаться и потребностью человека в жизненно необходимых вещах в прямом смысле слова (еда, одежда и др.), и потребностью в алкоголе, наркотиках, которая у некоторых лиц с зависимостью от таких веществ становится своего рода смыслообразующей потребностью. У большинства несовершеннолетних лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления, их действия обуславливались именно корыстью-паразитизмом или корыстью-престижем. Практически ни один из опрошенных не сказал, что решился на такие действия из-за крайней степени нужды (хотя эти лица и могли пребывать долгое время в таком состоянии). Наши выводы подтверждаются и наблюдениями ученых, сделанными еще несколько десятилетий тому назад: «...корысть подростков, в отличие от корысти взрослых, не связана со стяжательством, рвачеством, закоренелым паразитизмом. Корысть несовершеннолетних легкомысленна и легковесна. Порыв, благоприятствующая ситуация, дурной пример, ложно понятые интересы товарищества и бескорыстия и тому подобные малолетние интересы оказываются решающими в этиологии несовершеннолетней преступности»¹.

Что касается *психических аномалий*, которые нередко отмечались у несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников, следует отметить, что они играют достаточно заметную роль в этиологии преступного поведения. Однако напомним, что лишь в отношении 18% подростков (по материалам изучения уголовных дел и приговоров судов) были проведены соответствующие исследования. При этом результаты экспертных исследований констатируют наличие у них следующих аномалий: а) умственная отсталость (в т. ч. с расстройством поведения); б) несоциализированное расстройство поведения; в) социализированное расстройство поведения; г) психические расстройства и расстройства поведения, связанные (вызванные) с употреблением психоактивных вещества

---

¹ Сравнительное криминологическое исследование преступности в Москве в 1923 и 1968–1969 гг. / под ред., вступ. ст. и заключение Н. Ф. Кузнецовой. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – С. 138.

(алкоголь, наркотики); д) органические, включая симптоматические, психические расстройства; е) диссоциированное расстройство личности. Как правило, наличие данных аномалий учитывалось судом при назначении наказания.

Наукова стаття присвячена аналізу складників кримінологічної характеристики особи неповнолітнього корисливо-насильницького злочинця. Зокрема, розглянуті соціально-демографічні, кримінально-правові та морально-психологічні ознаки особи злочинця даного виду.

The scientific article is devoted to the analysis of the components of the criminological characteristics of a personality of a juvenile selfish and violent criminal. In particular, the socio-demographic, legal and moral-psychological features of the personality of this type are described.

*Рекомендовано до опублікування на засіданні кафедри кримінології та кримінально-виконавчого права Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого (протокол №8 від 12 березня 2014 р.).
Рецензент – доктор юридичних наук, професор
В. В. Голіна.*